

ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ XIX – НАЧАЛА XXI вв.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Анализ перспектив развития такого политического института, как государство в целом и российской государственности в частности является одной из важнейших задач современной исторической науки. Это обусловлено необходимостью повышения эффективности государственного управления, поскольку возрастание темпов социальной жизни и системной сложности обществ ставят новые требования перед управленческой системой. В связи с этим возникает вопрос о методологии изучения исторического источника для исследования данной проблематики. Целью данной работы является комплексный анализ работ по проектированию и прогнозированию государственного устройства России XIX – начала XXI вв.

Будущее является таким же реальным объектом, как и любой другой. Следует согласиться с мнением Г.Г. Почепцова, что будущее «как объект не достаточно четко определено, однако такая нечеткость связана не только со свойствами самого этого объекта, сколько с недостаточно разработанным инструментарием по работе с ним»¹. Для анализа будущего существует стандартная методология, которая включает в себя анализ трендов, разработку сценариев, выделение наиболее предпочтительных и разработку мер по их воплощению.

Данное методологическое положение находится в русле направления, известного как «интеллектуальная история». Как отмечает Л.П. Репина, интеллектуальная история предполагает рассмотрение разновременных процессов трансформации обыденного исторического сознания, механизмов формирования, преобразования и передачи обращенной в будущее исторической памяти поколений².

До начала 1990-х гг. обобщающих работ по использованию исторического опыта прогнозирования, основанных на объективном анализе различных концепций будущего, в русской общественно-политической мысли практически не было. Анализ западнической и славянофильской версий устройства государства содержался у ряда дореволюционных исследователей и общественных деятелей (В.О. Ключевский, В.С. Соловьев, К.Д. Кавелин, Т.Н. Грановский, В.И. Ленин, В.Г. Плеханов, Л.А. Тихомиров, К.П. Победоносцев и др.). Одни из них придерживались западнической ориентации, другие были сторонниками русского мессианства, третьи – социалистами-радикалами, но у всех анализ проектов будущего был подчинен цели доказательства своей концепции, соответственно: либеральной, консервативной, революционно-демократической.

В советское время интенсивные дебаты по проектам государственного устройства и политической модернизации интенсивно велись до начала 1930-х гг., затем, в 1930–1970-е гг., этот вопрос не поднимался. Система вошла в период относительной стабильности, государственное устройство определялось в высших эшелонах власти, где верхушка партийной элиты стремилась, при мнимом конституционном устройстве, ограничить власть лидера (события 1956 и 1965 гг.); в официальной идеологии вопрос о будущем государственном устройстве в развитом социалистическом обществе не ставился. Тем не менее, литература по социальному прогнозированию и анализу проектов будущего страны и человечества издавалась, и ее можно условно классифицировать по следующим направлениям:

1. Критика «буржуазных концепций будущего» – советскими специалистами анализировались футурологические разработки западных авторов, при этом соблюдалась идеологическая установка: подчеркивались положительные черты советского проекта, а западные концепции оценивались негативно, господствующей была методологическая модель марксизма, утверждавшая неизбежность нарастания классовых противоречий в капиталистическом обществе. Тем не менее, изучение и анализ трудов западных футурологов способствовало ознакомлению с ними как советской научной элиты, так и массового читателя. В этом ключе написаны работы 1970–1980-х гг. (В.В. Косолапова, В.А. Лисичкина, А.Н. Гончаренко, Г.Х. Шахназарова, Э.А. Араб-Оглы и ряда других исследователей)³.

2. Концепции государственности, альтернативные официальной: А.И. Солженицына, А.Д. Сахарова, И.Р. Шафаревича и ряда других авторов. Эти концепции были различного политического спектра: либерально-демократическая (Сахаров)⁴, неоконсервативная (Солженицын)⁵, националистическая (Шафаревич)⁶. В трудах этих мыслителей прослеживается преемственность с идеями русских эмигрантов – И.А. Ильина, Г.П. Федотова, «евразийцев»⁷, которым удалось, применяя метод мысленного моделирования и экстраполяции, предугадать многие проблемы России конца XX – начала XXI вв.

3. Работы по теории прогнозирования, в которых затрагивались следующие аспекты:

– философское обоснование прогнозирования и его методологии. Здесь прежде всего следует отметить работы А.М. Гендина «Предвидение и цель в развитии общества»⁸, В.Г. Виноградова «Научное предвидение (гносеологический анализ)»⁹ и др.

– разработка теории исторической науки; подразумевалось, что теоретическая наука должна включать в себя прогностическую функцию, в соответствии с этим делались попытки обоснования использования методов исторической науки при анализе и разработке прогнозов: Б.П. Губман, А.И. Ракитов, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон и др.¹⁰

В настоящее время литературу о прогнозировании будущего можно разделить на следующие виды:

1. Теоретические работы по прогнозированию, включающие как разработку положений теории предвидения, так и анализ отдельных систем человеческого универсума (биосферы, демографического состояния и др.): И.В. Бестужев-Лада, Т.И. Заславская, Л.В. Лесков, А.В. Маслихин, Н.Н. Моисеев, С.Б. Переслегин, В.П. Рачков, Р.Б. Рывкина и др.

2. Работы по теоретической истории, в которых обосновывается возможность построения и анализа прогнозов на основе методов исторической науки: Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малилнецкий, Б.Г. Могильницкий, С.А. Модестов, А.В. Полетаев, И.М. Савельева, Н.С. Розов, В.В. Согрин и др.

3. Обзор и анализ сценариев развития как мировой цивилизации в целом, так и России в частности: Е.Н. Авадяева, О.А. Арин, С.Ю. Глазьев, П.Г. Дейниченко, И.А. Исаев, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец, С.Н. Некрасов, В.С. Степин, А.И. Уткин и др.

4. Обзор проектов и тенденций в отдельных сферах общества, например, образовании, науке, экономике. Здесь написано огромное количество работ, содержащих те или иные элементы прогнозирования. Отметим среди авторов уральских исследователей: В.В. Алексеев, А.В. Булатова, М.Н. Денисевич, К.И. Зубков, И.В. Побережников, С.К. Шардыко и др.

5. Работы, которые можно отнести к философии истории или макросоциологии, где авторами дается теоретический анализ возможности исторического прогнозирования и дается собственный прогноз: А.С. Ахиезер, В.И. Валянский, Д.В. Калюжный, А.И. Владимиров, Л.Г. Ивашов, А.Н. Медушевский, В.И. Пантин, В.В. Лапкин, А.С. Панарин, Ю.С. Пивоваров, В.Д. Соловей, А.И. Фурсов и др.

¹ Почепцов Г.Г. Стратегия: инструментарий по управлению будущим. М., 2005. С. 132.

² Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004 № 5. С. 35.

³ См.: Араб-Оглы Э.А. В лабиринте пророчеств. Социальное прогнозирование и идеологическая борьба. М., 1973; Араб-Оглы Э.А. Обозримое будущее: Социальные последствия НТР: год 2000. М., 1986; Косолапов В.В., Лисичкин В.А. Критика буржуазных концепций будущего. М., 1978; Косолапов В.В., Гончаренко А.Н. XXI век в зеркале футурологии. М., 1987; Шахназаров Г.Х. Фиаско футурологии: (Критический очерк немарксистских теорий общественного развития). М., 1979 и др.

⁴ См.: Конституционные идеи Андрея Сахарова: Сборник. М., 1990.

⁵ См.: Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию: посылные соображения. Л., 1990.

⁶ См.: Из-под глыб: Сб. ст. М.; Париж: Умса-Press, 1974; Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее? М., 1991.

⁷ См.: Ильин И. А. О грядущей России. Избранные статьи. Джорданвил, 1991; Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993; Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб., 1991.

⁸ См.: Гендин А. М. Предвидение и цель в развитии общества. : Дис.... д-ра филос. наук. Свердловск, 1971.

⁹ См.: Виноградов В. Г. Научное предвидение (гносеологический анализ): автореф. дис.... д-ра филос. наук. М., 1975.

¹⁰ См.: Губман Б. Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М., 1991; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М., 1981; Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М., 1982.

А. С. Мохов

Екатеринбург

ВИЗАНТИЙСКАЯ АРМИЯ В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI в. ПО ДАННЫМ СФРАГИСТИКИ¹

Проблемы, связанные с военно-административной историей Византии середины X – начала XII в. постоянно привлекают к себе внимание исследователей. За это время империя пережила период наивысшего военно-политического могущества (правление Василия II), значительно увеличила свою территорию и одержала ряд блестящих побед в войнах с давними противниками – арабами и болгарами. Однако период расцвета Византии был непродолжительным и уже во второй половине XI в. она оказалась в состоянии тяжелого внутривизантийского кризиса, подверглась внешнеполитическому разгрому и утратила треть своей территории.

В середине XI – начале XII в. в Византии происходили процессы постоянной трансформации военных и административных структур, которые коснулись не только центрального аппарата, но и провинциальных органов власти. Причин тому было несколько. Это и увеличение территории страны, и постепенный переход от активной наступательной внешней политики к обороне новых, более протяженных, границ. В связи с этим, исследование постоянно изменявшихся административных структур империи представляет значительную проблему и требует привлечения всего круга источников по истории Византии X–XII вв.

В исторических сочинениях XI–XII вв. содержится определенная информация по интересующим нас проблемам. В «Хронографии» Михаила Пселла, «Истории» Михаила Атталиата, «Советах и рассказах» Кекавмена и, в особенности, в «Синописе историй» Иоанна Скилицы можно почерпнуть некоторые сведения о внешней политике Византии, о войнах, кото-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 07-01-00144а («Провинциальная администрация Византийской империи в середине XI – XII в.: военно-административный аспект»).